

УДК 81'272

**РОДНОЙ ЯЗЫК, ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА
И ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)**

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-012-00295 «Структура и содержание представлений о человеке, государстве, власти в языковом сознании носителей русского языка (Республика Крым)»

Титаренко Е. Я.

**Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия**

В статье рассматриваются проблемы этнической и региональной идентичности, национальной самоидентификации и межкультурной коммуникации, взаимодействия русского и родных языков в поликультурном регионе с учетом изменений языковой ситуации и государственной языковой политики.

Основным методом сбора материала послужило анонимное анкетирование студентов-носителей русского и других языков (крымскотатарского, украинского), проводимого на русском языке с целью выявления ассоциаций на слова-стимулы (более 3000 анкет). Методика проведения массового ассоциативного эксперимента разработана и апробирована Отделом психолингвистики Института языкознания РАН. Методологически исследование опирается на теорию языкового сознания, разработанную в Московской психолингвистической школе (А.А.Леонтьев).

Языковая ситуация в регионе формируется в результате языковой политики. Государственными в Республике Крым признаны три языка: русский, крымскотатарский, украинский. Изучение двух языков (украинского и крымскотатарского) не является обязательным. Юридическое равноправие языков может сочетаться с фактическим преобладанием одного из них – такова реальная языковая ситуация в Крыму. Доминантным в сфере образования в Крыму является русский язык. Особенностью Республики Крым является то, что многие дети идут в национальные школы и классы не потому, что не знают в должной мере русского языка, а с целью выучить или совершенствовать свой родной (национальный) язык.

Существенные изменения в языковой ситуации Крыма связаны с сокращением функций украинского языка, который утратил свою коммуникативную мощь, позиции в образовательной сфере, переместился на уровень домашнего языка. Основными языками общения в Крыму являются русский (для всех жителей) и крымскотатарский (для представителей почти 10% населения).

Ключевые слова: русский язык; государственный язык, языковая политика; поликультурный регион

ВВЕДЕНИЕ

Определяя языковую политику, правительство должно учитывать языковую ситуацию как во всей стране, так и в отдельных регионах, поскольку «языковая политика должна соотносить желаемое с возможным, находя некий баланс между

тем, что есть, и тем, что должно быть, тем самым создавая определенный языковой и культурный опыт, надстраивая его на уже имеющемся фундаменте, но не заменяя его собой» [3, с. 189].

Как отмечают специалисты, в многонациональных обществах языковая ситуация отличается особой сложностью, поэтому правительству необходимо не только проводить языковую политику, но и заниматься языковым планированием, предполагающим «сознательные, конкретные мероприятия по воздействию на языковое поведение носителей языка, изменение функционирования языков (статусное планирование), регулирование структуры языка (корпусное планирование), создание условий для овладения языком (планирование усвоения)» [4, с. 614].

Республика Крым представляет собой сложное культурно-языковое пространство, населенное представителями более 100 национальностей, т.е. исторически является **полилингвокультурным регионом** [1], однако в количественном соотношении преобладает русское, крымскотатарское и украинское население.

Вопросам социалингвистики крымские ученые уделяют большое внимание в своих исследованиях и публикациях последних лет [1; 2; 3; 5; 6; 7; 9; 10; 11]. Факультет славянской филологии и журналистики Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского под руководством профессора Г. Ю. Богданович активно сотрудничает с сектором этнопсихалингвистики Института языкознания РАН, возглавляемом профессором Н. В. Уфимцевой, занимаясь изучением языкового сознания носителей русского языка с целью создания регионального ассоциативного словаря по результатам проводимого с 2017 г. массового ассоциативного эксперимента в социальной группе «студент».

Изучение регионального языкового сознания носителей разных языков, проживающих длительное время на одной (общей) территории, поддерживающих историко-культурные контакты друг с другом в течение сотен лет является актуальной задачей социо- и этнопсихалингвистики. Результаты исследования языковой ситуации в Республике Коми и Республике Татарстан опубликованы в

2018 г. [5]. В задачи научного коллектива, представителем которого является автор, входит исследование языковой ситуации в Республике Крым.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблема поиска своей идентичности особенно актуальна для населения поликультурных (полиэтнических) регионов, каковым является Крым. По мнению психолингвистов, язык является важнейшим (хотя и не единственным) критерием национальной идентичности [8, с. 16]. Глобализация и сопровождающие ее процессы представляют большую угрозу идентичности.

Ученые отмечают, что формирование **этнической идентичности** – сложный и длительный процесс, который начинается с периода детства (нечеткое осознание своей этнической принадлежности) до этапа становления этнического самосознания (самоидентификации). Для жителей Крыма весьма существенной является **региональная идентичность**, что связано как с довольно частыми (по историческим меркам) переходами территории под разную юрисдикцию, сменой административного статуса (ханство, область, автономная республика и т.п.), государственной принадлежности, языковой политики и проч., а также географическим положением – полуостров (очень похожий на остров, т.к. соединен с материком только узким перешейком) отличается соответствующим «островным» менталитетом, известным в науке как «островная психология». Особенно важна региональная идентичность для крымских татар, в наименовании национальности которых эта идентификация закреплена вербально.

Таким образом, актуальность исследования очевидна. **Цель статьи** – выявление и описание проблем самоидентификации молодых жителей Крыма по национальности и родному языку.

Материал и методы исследования. Основным методом сбора материала для исследования послужило анонимное анкетирование носителей русского и других языков (крымскотатарского, украинского), проводимого на русском языке, среди молодых людей (от 17 до 27 лет) – жителей полуострова Крым (проживающих в

течение 10 и более лет), обучающихся в КФУ имени В. И. Вернадского на различных факультетах (специальностях). Анкетирование имело целью выявление ассоциаций на слова-стимулы (1000 слов). Методика проведения массового ассоциативного эксперимента разработана и апробирована Отделом психолингвистики Института языкознания РАН в течение более 30 лет. В настоящее время собрано более 3000 анкет (в том числе – носителей русского языка, считающих себя по национальности русскими, 2300, представителей крымскотатарской и украинской национальности около 800).

Методологически исследование опирается на теорию языкового сознания, разработанную в Московской психолингвистической школе (А. А. Леонтьев).

Языковая ситуация в регионе формируется в результате языковой политики. В Крыму периода 1990-х – 2010-х годов (в составе Украины) русский язык, имевший после распада СССР статус «языка национального меньшинства», вступал в противоречие с объективным положением дел: во-первых, русские составляли большинство (а не меньшинство) населения, во-вторых, среди русского населения преобладал монолингвизм, в-третьих, представители других национальностей (в том числе многие украинцы и крымские татары) владели русским языком лучше, чем своим родным и государственным (украинским). В период массового возвращения крымских татар на историческую родину (в 90-е годы) многие, особенно младшие поколения, фактически не знали родной язык, хотя идентифицировали себя по национальности в качестве представителей крымскотатарского народа. В таких случаях у человека возникают затруднения при определении (выборе) родного языка: можно ли не знать родной язык? Эта проблема обсуждалась и на общегосударственном уровне по отношению к украинскому языку – понятие «родной» язык подменяло понятие «государственный» язык, который обязаны знать (по определению) все граждане страны.

Психологическое понятие «идентичность» понимается как осознание личностью принадлежности к определенному социуму и причастности общим ценностям и опыту. Формируемая на основе различных критериев (этнического, религиозного, языкового), идентичность оказывает значительное влияние на выбор ориентиров для

деятельности человека, однако она может изменяться под влиянием таких процессов, как изменение статуса территории проживания народа и статуса функционирующих на ней языков.

Вплоть до 2014 года вопрос о единственном государственном (украинском) языке стоял в Крыму очень остро: многие ученые и общественные деятели выступали за признание русского языка вторым государственным. В стране *de jure* был единый национальный язык – украинский, *de facto* существовало двуязычие, но русский язык при этом, как сказано выше, имел статус языка национального меньшинства, также как и другие языки национальных меньшинств – венгерский, румынский, гагаузский, болгарский и др.

В советский период к понятию «государственный язык» относились негативно, считая, что оно противоречит принципу равноправия языков, утверждалось, что государственный язык используется «в буржуазных многонациональных странах» как инструмент давления. По определению, *государственный язык* – это основной язык, утвержденный Конституцией для использования в законодательстве, официальном делопроизводстве, судопроизводстве, образовании и т.д. Помимо государственного, в социолингвистике выделяется понятие «*национального языка*» как социально-исторической категории, обозначающей язык, являющийся средством общения нации и выступающий в двух формах: устной и письменной.

Языковую ситуацию в Крыму до 2014 года мы считали «трехкомпонентной (русский, украинский, крымскотатарский языки), неравновесной (преобладание – так называемая «демографическая мощность» – носителей русского языка), дисгармоничной (языки обладают разным статусом)» [8]. В настоящее время языковая ситуация изменилась: в Республике Крым государственными признаны три языка – русский, украинский, крымскотатарский. Однако на территории всей РФ государственным является только русский язык.

Юридическое равноправие языков может сочетаться с фактическим преобладанием одного из них – такова реальная языковая ситуация в Крыму. По данным переписи 2001 года, в АРК русский язык назвали родным 79,11% населения, крымскотатарский – 9,63%, украинский – 9,55%. В 2014 году в Республике Крым,

согласно новой переписи, родным языком назвали русский 81,68 % от населения региона, указавших родной язык; крымскотатарский – 9,32 %; татарский – 4,33 %; украинский – 3,52 % [13]. Эти данные свидетельствуют об изменении языковой ситуации в регионе: мы характеризуем ее как поликомпонентную с преобладанием одного – общегосударственного – языка (русского); неравновесную (по демографической и коммуникативной мощности составляющих языков), гармоничную (3 языка обладают равным статусом).

Проблема самоидентификации молодежи Крымского региона рассматривается Р. Н. Гусейновой [5]. В ходе массового ассоциативного эксперимента мы столкнулись с необходимостью определения национальности опрашиваемых и указания ими родного языка. Известно, что психологически важно в ходе опроса сначала узнавать, какой язык человек считает своим родным, а затем спрашивать о его национальности. Так, в ходе переписи 2001 г на Украине вопросы задавались в обратном порядке, поэтому после ответа на вопрос о национальности, если человек говорил, что он считает себя украинцем, он вполне логично затем отвечал, что его родной язык – украинский (в ситуации активного билингвизма население страны в равной степени владело украинским и русским языком). В нашем анонимном опросе студенты из смешанных семей (если родители разных национальностей) обычно затрудняются в ответе на вопрос о своей национальности и пишут две или даже три (например, *армянка и русская*; или: *украинка, еврейка, русская*), либо подчеркивают свою региональную идентичность (*крымчанин / крымчанка; восточный славянин, донская казачка*). В то же время представители крымскотатарского народа, даже если считают родным языком русский, однозначно идентифицируют себя по национальности.

Очевидно, что современная молодежь до определенного времени вообще не задумывается о собственной национальной идентификации. В случае своей религиозности, если религия не одна и та же (как, например, православие у русских и украинцев), самоидентификация проводится по религиозному признаку (православные – славяне / мусульмане – крымские татары).

Важно подчеркнуть, что национальность человек выбирает сам. В соответствии со своими языковыми и культурными предпочтениями, он решает, какая культура ему близка, чувствует ли он себя, например, армянином, имея армянские корни, фамилию, внешность, даже если не знает (плохо знает) армянский язык, либо он (при всем этом: фамилии, внешности, предках) самоидентифицирует себя, например, русским человеком. Вот почему после распада СССР в паспортах граждан России, Украины исключили графу «национальность».

В сфере образования языковая ситуация в настоящее время складывается следующим образом. Изучение всех трех государственных языков Крыма (кроме русского, разумеется) не является обязательным. В лингводидактике различают два типа многоязычия: доминантный и равноправный. Если один из языков является основным, исходным, определяющим – это доминантный тип многоязычия. В Крыму доминантным является русский язык. По данным Министерства образования, науки и молодежи РК, в 2017/2018 учебном году в 527 муниципальных общеобразовательных организациях Республики Крым обучалось 196,5 тыс. детей. Из них получали образование на крымскотатарском языке 5,6 тыс. (3 %), на украинском языке – 318 учащихся (0,2 %) [<https://monm.rk.gov.ru/ru/structure/210>].

Кроме этого, в общеобразовательных организациях Республики Крым организовано изучение следующих родных языков в различных формах (как предмет, углубленно, факультативно, во внеурочной деятельности):

- крымскотатарский – 21,6 тыс. учащихся,
- украинский – 10,6 тыс. учащихся,
- армянский – 97 учащихся,
- болгарский – 73 учащихся,
- греческий – 343 учащихся (из них как родной изучают 94 ребенка, как второй иностранный – 249),
- немецкий – 58 учащихся [<https://monm.rk.gov.ru/ru/structure/210>].

Согласно Европейской хартии о национальных языках государство должно предоставлять возможность обучения (дошкольного и начального) всем детям на их родных языках, а затем постепенно переводить их обучение на государственный

язык, а в высшей школе единственным языком обучения в европейских странах является государственный (национальный). Особенностью Республики Крым в этом отношении является то, что дети идут в национальные школы и классы не потому, что не знают в должной мере русского языка, а с целью выучить или совершенствовать свой родной язык.

ВЫВОДЫ

Существенные изменения в языковой ситуации Крыма связаны с сокращением функций украинского языка, который утратил свою коммуникативную мощь, потерял прежние позиции в образовательной сфере, переместился на уровень домашнего языка. Основными языками общения в Крыму являются русский (для всех жителей) и крымскотатарский (для представителей почти 10% населения).

Государственная языковая политика в современном мире нередко оказывается на острие идеологической борьбы. В данной проблеме выделяются социолингвистические и политические аспекты. В научном и общегражданском сообществе вызывают дискуссию такие вопросы, как: возможно ли равноправное сосуществование нескольких государственных языков на одной территории? Можно ли обойтись в полилингвокультурном регионе без обязательного государственного языка? Как избежать конфликтов между носителями разных, в том числе близкородственных, языков и культур в ходе межкультурной коммуникации? Как противостоять глобализации, сохранять национальные языки малых народов – и при этом владеть международными языками, в том числе русским?

Изучение и научное описание содержания и структуры фрагмента языковой картины мира (образа мира), включающего представления носителей языка/культуры об окружающем мире, о себе, о своих этнических соседях, о родном и русском языках, функционирующих в Республике Крым, является важной и актуальной задачей крымских ученых.

Список литературы

1. Богданович, Г. Ю. Русский язык в аспекте лингвокультурологии [Текст] / Г. Ю. Богданович. – 2-е изд., испр. и доп. – Симферополь : Оджакъ, 2015. – 296 с.

2. Богданович, Г. Ю. Русский язык в Крыму : межкультурная коммуникация, образование, медиaprостранство : избранные научные работы [Текст] / Г. Ю. Богданович. – Симферополь : ИП Зуева Т.В., 2016. – 396 с.
3. Богданович, Г. Ю., Димитрова, В. И. Лингвокультурная ситуация в Крыму : межкультурное славянское взаимодействие языков [Текст] / Г.Ю. Богданович, В. И. Димитрова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Филологические науки. Научный журнал. – Том 5 (71). – № 2. – С. 178–191.
4. Вусик А.Л. Основные факторы формирования языковой ситуации [Текст] / А. Л. Вусик // Славянские языки и культуры в современном мире : III Международный научный симпозиум : Труды и материалы (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический ф-т, 23-26 мая 2016 г.). – М. : МАКС Пресс, 2016. – С. 613–615.
5. Гусейнова Р. Н. Национальность и родной язык : проблемы самоидентификации молодежи (по материалам ассоциативного эксперимента в Крыму) [Текст] / Р. Н. Гусейнова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Филологические науки. – Том 3 (69). – 2017. – № 2. — С. 57–66.
6. Егорова Л. Г. Трансформация медиополя Республики Крым в новых социополитических условиях [Текст] / Л. Г. Егорова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Филологические науки. Научный журнал. – Том 5 (71). – № 1. – С. 25–41.
7. Мартынюк А. Я. К вопросу о языковой политике [Текст] / А. Я. Мартынюк // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Филологические науки. – Том 2 (68). – 2016. – № 1. – С. 68–71.
8. Региональное языковое сознание коми, русских и татар : проблемы взаимовлияния. Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А., Балясникова О. В., Разумкова А. В, Степанова А. А. Коллективная монография [Текст] / Под ред. Н. В. Уфимцевой. – М.-Ярославль : Издательство Канцлер, 2017. – 240 с.

9. Титаренко, Е. Я. Русский язык и языковая ситуация в Республике Крым [Текст] / Е. Я. Титаренко // Русский язык в поликультурном мире : I Международный симпозиум (8-12 июня 2017) : сб. научных статей / отв. ред. Е. Я. Титаренко. В 2-х т. Т.1 – Симферополь : ИТ «Ариал», 2017 – С. 88–94.
10. Titarenko E. Ya. Russian Language in a Multicultural Region [Текст] / Е. Я. Титаренко // Коммуникативные исследования. – 2018. – №4 (18). – С. 35–44.
11. Титаренко, Е. Я., Гусейнова, Р. Н. Исторический вектор развития языков в полилингвокультурном сообществе (крымский опыт) [Текст] / Е. Я. Титаренко, Р. Н. Гусейнова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Русская филология. – 2017. – № 5. – С. 58–66.
12. Усачева, О. Ю. Некоторые актуальные вопросы функционирования русского языка в качестве государственного [Текст] / О. Ю. Усачева // Славянские языки и культуры в современном мире : III Международный научный симпозиум : Труды и материалы (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический ф-т, 23-26 мая 2016 г.). – М. : МАКС Пресс, 2016. – С. 623–626.
13. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/KRUM_2015.pdf. – (Дата обращения: 14.03.2019).

References

1. Bogdanovich G. Yu. *Russkii Yazyk v Aspekte Lingvokul'turologii* [Russian Language in Aspect of Lingvoculturology]. Simferopol': Odzhak Publ., 2015. 296 p.
2. Bogdanovich G. Yu. *Russkii Yazyk v Krymu: Mezhhkul'turnaya Kommunikatsiya, Obrazovanie, Mediaprostranstvo: Izbrannyye Nauchnyye Raboty* [Russian Language in Crimea. Intercultural Communication, Education, and Media Space: Selected Scientific Works]. Simferopol': IP Zueva T. V. Publ., 2016. 396 p.
3. Bogdanovich G. Yu., Dimitrova V. I. *Lingvokul'turnaya Situatsiya v Krymu: Mezhhkul'turnoe Slavyanskoe Vzaimodeistvie Yazykov* [Linguocultural Situation in Crimea: Cross-Cultural Slavic Interaction of Languages]. Uchenye Zapiski Krymskogo

-
- Federal'nogo Universiteta Imeni V. I. Vernadskogo Filologicheskie Nauki. Nauchnyi Zhurnal, Tom 5 (71), № 2, pp. 178–191.
4. Vusik A. L. *Osnovnye Faktory Formirovaniya Yazykovoi Situatsii* [Main Factors of Language Situation Formation]. *Slavyanskie Yazyki i Kul'tury v Sovremennom Mire: III Mezhdunarodnyi Nauchnyi Simpozium: Trudy i Materialy*. Moscow: MAKS Press Publ., 2016, pp. 613–615.
 5. Guseinova R. N. *Natsional'nost' i Rodnoi Yazyk: Problemy Samoidentifikatsii Molodezhi (po Materialam Assotsiativnogo Jeksperimenta v Krymu)* [Nationality and Native Language. Problems of Self-Identification of Youth (Based on the Materials of an Associative Experiment in the Crimea)]. *Uchenye Zapiski Krymskogo Federal'nogo Universiteta Imeni V. I. Vernadskogo Filologicheskie Nauki*, Tom 3 (69), 2017, № 2, pp. 57–66.
 6. Egorova L. G. *Transformatsiya Mediapolya Respubliki Krym v Novykh Sotsiopoliticheskikh Usloviyakh* [Transformation of the Media Field of the Republic of Crimea in New Sociopolitical Conditions]. *Uchenye Zapiski Krymskogo Federal'nogo Universiteta Imeni V. I. Vernadskogo Filologicheskie Nauki. Nauchnyi Zhurnal*, Tom 5 (71), № 1, pp. 25–41.
 7. Martynyuk A. Ya. *K Voprosu o Yazykovoi Politike* [On the Issue of Language Policy]. *Uchenye Zapiski Krymskogo Federal'nogo Universiteta Imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie Nauki*, Tom 2 (68), 2016, № 1, pp. 68–71.
 8. *Regional'noe Yazykovoe Soznanie Komi, Russkikh i Tatar: Problemy Vzaimovliyaniya. Ufimtseva N. V., Cherkasova G. A., Balyasnikova O. V., Razumkova A. V., Stepanova A. A. Kollektivnaya Monografiya* [Regional Language Consciousness of Komi, Russians and Tatars. Problems of Mutual Influence. Ufimtseva N. V., Cherkasova G. A., Balyasnikova O. V., Razumkova A. V., Stepanova A. A. Collective Monograph]. Ed. by N. V. Ufimtseva. Yaroslavl': Kantsler Publ., 2017. 240 p.
 9. Titarenko Ye. Ya. *Russkii Yazyk i Yazykovaya Situatsiya v Respublike Krym* [Russian Language and Language Situation in the Republic of Crimea]. *Russkii Yazyk v Polikul'turnom mire: I Mezhdunarodnyi Simpozium*. Simferopol': Arial Publ., 2017, pp. 88–94.

10. Titarenko Ye. Ya. Russian Language in a Multicultural Region. *Kommunikativnye Issledovaniya*, 2018, №4, pp. 35–44.
11. Titarenko E. Ya., Guseinova R. N. *Istoricheskii Vektor Razvitiya Yazykov v Polilingvokul'turnom Soobshchestve (Krymskii Opyt)* [Historical Vector of Language Development in the Polylinguocultural Community (Crimean Experience)]. *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Oblastnogo Universiteta. Seriya: Russkaya Filologiya*, 2017, № 5, pp. 58–66.
12. Usacheva O. Yu. *Nekotorye Aktual'nye Voprosy Funktsionirovaniya Russkogo Yazyka v Kachestve Gosudarstvennogo. Slavyanskie Yazyki i Kul'tury v Sovremennom Mire: III Mezhdunarodnyi Nauchnyi Simpozium: Trudy i Materialy* [Some Actual Issues of Functioning of the Russian Language as a State Language. Slavic Languages and Cultures in the Modern World. III International Scientific Symposium: Proceedings and Materials]. Moscow: MAKS Press Publ., 2016. pp. 623–626.
13. *Federal'naya Sluzhba Gosudarstvennoi Statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/KRUM_2015.pdf (accessed 14 March 2019).

**NATIVE LANGUAGE, LANGUAGE POLICY AND IDENTITY ISSUES
(BASED ON EXAMPLE OF REPUBLIC OF CRIMEA)**

Titarenko Ye. Ya.

The article discusses problems of ethnic and regional identity, national self-identification and intercultural communication, interaction of Russian and native languages in the multicultural region considering changes in the language situation and state language policies.

The main method of information gathering was anonymous questioning of the students (3,000 questioners), whose native language is Russian, Ukrainian or Crimean Tatar. The purpose was to identify associations to stimulus words in accordance with the associative experiment developed by the Department of Psycholinguistics of Institute of Linguistics (Russian Academy of Science). The research is methodologically based on the theory of linguistic consciousness by A. A. Leontev.

According to the state language policy, there are three languages of interpersonal communication in the Crimea: Russian, Ukrainian, and Crimean Tatar. Studying Ukrainian and Crimean Tatar languages is not obligatory. The legal equality of three languages is opposed to the actual predominance of one of them. Educational institutions use mostly Russian. Another peculiarity of the Crimean language situation involve children attending native language schools or classes rather to improve national language skills, but not to assimilate within a language society, where Russian is a dominating language. As a rule, students in such schools speak Russian fluently.

The changes in the Crimean language landscape are related to a substantial limitation of the Ukrainian language. It is no longer used in educational institutions or as a language of interpersonal communication. Nowadays it is only used at home. The dominating language of communication in the Crimea is Russian. Only about 10% of the population uses the Crimean Tatar language as well.

Keywords: Russian language, state language, language policy, multicultural region.